

Ван Лянъинь вернулся домой после утомительного рабочего дня. Он снял пальто, и подоспевшая горничная тут же взяла его из рук.

Он ослабил галстук. На его красивом лице читалась усталость, а голос звучал чуть хрипло:

— Ван Вэнь уже спит?

Горничная бросила взгляд на второй этаж и ответила:

— Барышня еще не спит, говорит, ищет материалы.

Ван Лянъинь слегка нахмурился и велел:

— Я сегодня выпил лишнего, свари мне отвар с похмелья.

Сказав это, он подогрел стакан молока и, взяв его в руку, большими шагами направился наверх.

Подойдя к двери комнаты своей дочери Ван Вэнь, он постучал:

— Ван Вэнь, папа может войти?

Девочка уже выросла, а ему, одинокому мужчине, не стоило просто так заходить в спальню к дочери, поэтому неизвестно с каких пор у него вошло в привычку стучать перед входом к ней.

Из комнаты донесся звонкий голос дочки:

— Дверь не заперта, папа, заходи.

Войдя, Ван Лянъинь с некоторым удивлением обнаружил, что сегодня дочь вовсе не горбится перед компьютером за написанием глав, а сидит на кровати и читает книгу.

Раньше, когда горничная сказала, что Ван Вэнь и сегодня вечером ищет материалы, он не поверил, думая, что дочка наверняка снова засиживается допоздна ради продления глав, но никак не ожидал, что она и вправду занимается поиском информации.

Подумав об этом, Ван Лянъинь мысленно утер горькую слезу.

Он в молодости добился огромных успехов в бизнесе, и даже если бы дочурка всю жизнь ничего не делала и прожигала наследство, ее богатства хватило бы до конца дней. Однако Ван

Вэнь оказалась девушкой весьма способной, поэтому он всей душой желал, чтобы она изучала дела компании и в будущем взяла ее правление в свои руки.

Хотя, даже если бы дочь ничего не умела, в будущем можно было бы нанять управляющего, но чужой человек никогда не сравнится с ней самой во главе корпорации — за нее он был бы спокоен куда больше.

Но как назло, его дочка оказалась заядлой любительницей романов. Она целыми днями читала книги в интернете, и не просто читала, а еще и сама писала — на сайте под названием Литературный город Цзиньцзян.

Ван Лянъинь вырастил дочь в одиночку, совмещая роли и отца, и матери. Боясь, что после женитьбы новая жена станет обижать девочку, он даже не думал о повторном браке, полностью посвятив себя дочери. Каким бы занятым он ни был, каждый день он возвращался домой, чтобы поужинать вместе с ней, интересовался ее жизнью и учебой, укрепляя их отцовско-дочерние узы.

Раз уж Ван Вэнь пишет романы на Цзиньцзяне, то как мог Ван Лянъинь, помешанный на дочери отец, обойти их стороной? Мало того, что он читал её творения, так еще и тайком закидывал дочкины работы глубоководными бомбами. Если бы он не опасался, что излишнее усердие привлечет внимание дочери, он бы уже давно завалил ее книгу деньгами и вознес на вершину славы.

Пусть даже истории о любви между мужчинами в тех чисто романтических произведениях, что писала дочь, казались ему слишком дикими, чтобы читать их без слез, это никоим образом не мешало ему быть в курсе увлечений ребенка. Ради этого он специально навел справки и выяснил, что подобное увлечение дочери называется словом фудзё, а сама она вовсе не истинная лесбиянка, что позволило ему временно выдохнуть.

Иметь у дочки какое-нибудь хобби — это даже неплохо. Лишь бы она не околачивалась где попало с дочками директора Ли или президента Чжана, выглядящими точь-в-точь как трудные подростки, а чтение и написание романов — занятие вполне достойное.

Правда, больше всего Ван Лянъиня огорчало другое: раньше дочь каждый день чмокала его в щеку и говорила «папа, я люблю тебя», но теперь, стоило ей подсесть на романы, было уже за счастье просто мельком увидеть ее по возвращении домой. Ей даже ужин приносили прямо к компьютеру, из-за чего он чувствовал себя заброшенным.

К тому же и взгляд, которым дочь теперь смотрела на него, изменился. Если раньше в ее глазах читались обожание, уважение и благоговение, то теперь от них так и веяло зеленоватым светом, от которого у него по спине бежали мурашки...Ван Лянъинь подошел к кровати Ван Вэнь, присел рядом и, поставив стакан молока на прикроватную тумбочку, сказал дочери, которая была занята чтением книги:

— Ложись спать пораньше, от ночных посиделок появляются темные круги под глазами. Выпей перед сном молока, это полезно для кожи.

Ван Вэнь подняла голову, ее личико выражало крайнее возмущение. Сердито глядя на отца, она выпалила:

— Папа, ты только посмотри, как можно издавать такую идиотскую литературу про президентов? А авторы этих дурацких романов — просто ужасные люди! Чем наша Корпорация Ван перед ними провинилась? Чуть что, и главный герой сразу заявляет: «Погода похолодала, корпорация Ван должна обанкротиться»!

Ван Лянъинь забрал из рук Ван Вэнь роман с пестрой обложкой и, вглядевшись в причудливые завитки букв, с трудом разобрал название: «Властный президент полюбил меня». Выражение лица Ван Лянъиня в этот момент застыло в недоумении.

Он перевел взгляд на абзац, куда возмущенно тыкала пальцем Ван Вэнь:

На его вызывающе красивом лице застыла непреклонная решимость. Из плотно сжатых тонких губ вылетело: «Посмел тронуть мою женщину — я заставлю его узнать, какими будут последствия!»

Он стоял перед роскошным панорамным окном, заложив руки за спину. Прямая осанка, глубокий взгляд, мрачное выражение лица: «Погода похолодала, так пусть же корпорация Ван обанкротится!»

Лицо Ван Лянъиня мгновенно отразило глубокий шок.

Интересно, как это плотно сжатые тонкие губы смогли выдать столь длинную фразу?

И какая вообще связь между похолоданием и банкротством Корпорации Ван?

Директор Ван чувствовал себя крайне несчастным из-за того, что в него совершенно неожиданно прилетела эта виртуальная пуля.

Все верно, Ван Лянъинь — не кто иной, как председатель совета директоров и генеральный директор Корпорации Ван, среди своих известный как директор Ван!

Однако любимая дочурка вовсе не собиралась его щадить. Она вытащила еще целую стопку пестрых книг и, листая страницу за страницей, снова ткнула его носом в ту самую классическую сцену с фразой про холодную погоду и банкротство семьи Ван...

Ван Лянъинь смотрел, как его дорогая дочка в полном негодовании колотит кулаками по одеялу:

— Ну до чего же гадкие эти книги! Я сама напишу роман наперекор всем президентам! Обязательно напишу! Превращу главного героя-президента в пассивного партнера, ха-ха-ха-ха!!!

Директор Ван, не до конца уразумевший, о чем толкует его дочурка, подумал: «.....»

А Ван Вэнь продолжала возбужденно вещать:

— Сейчас в Литературный город Цзиньцзян набирает обороты волна историй о попаданцах, выступающих против засилья романов о президентах. Мы схлестнулись в битве с автором Ред Лиф, которая больше всего любит писать про этих президентов, и я тоже должна внести свой вклад в развитие нашего сайта! — она решительно сжала кулачок.

Посмотрев на воодушевленную дочь, Ван Лянъинь с бесстрастным выражением лица запихнул ее обратно под одеяло:

— Мне плевать на твоих президентов, уже почти полночь, спать!

Ван Вэнь, безжалостно придавленная авторитетом отца, уставилась на его потрясающе красивое, почти демоническое лицо. Одной рукой она подперла щеку, впадая в эстетический экстаз: «Мой папочка — просто настоящий красавец», другой — протестующе пихала отца: «Ну папа, ты сбил мне всю музу, мне же главу открывать и писать надо», а в душе тем временем жалобно причитала: «Я точно папина дочка? Почему же я уродилась такой обычной?»...

Ван Лянъинь подоткнул одеяло вокруг устроившейся в постели дочери и, полностью проигнорировав ее попереднические протесты, произнес:

— Если бы ты не была моей родной дочерью, я бы тебя уже давно выбросил.

После этого он поднялся и вышел из комнаты.

На самом деле, всякий раз, когда Ван Лянъинь видел лицо дочери, так сильно напоминавшее ее мать, его охватывали сложнейшие чувства.

Ему было тридцать восемь лет, а дочери исполнилось семнадцать. Когда она появилась на свет, ему был всего двадцать один год и он еще учился в университете.

Рождение дочери стало лишь следствием случайности, когда они впервые вкусили запретный плод, но это же событие позволило ему увидеть истинное лицо той женщины и слишком рано познать всю ответственность отцовства.

<http://bllate.org/book/22132/2305919>